

Научная статья

УДК 130.2

doi: 10.20323/1813-145X-2021-6-123-202-209

О возможностях антропокосмической парадигмы в исследованиях текста

Анастасия Александровна Индрикова

Кандидат культурологии, доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1
sajenina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3457-2862>

Аннотация. В статье предпринимается попытка осмысления культурно-эволюционной роли текстовой деятельности в процессе антропосоциогенеза; места текста в глобальной эволюционно-конструктивистской / антропокосмической парадигме «текст — культура — Вселенная». Показаны приметы антропокосмического поворота в современной науке, который связывается с постижением законов «мироподобия» (М. М. Бахтин) и поиском культурного начала текстовой деятельности.

Раскрываются теоретико-методологические основания антропокосмического изучения языка, культуры и текста. Предпринимается попытка провести метатеоретический синтез научного наследия мыслителей русской школы философии XX-XXI вв. С. С. Аверинцева, О. С. Анисимова, М. М. Бахтина, В. И. Вернадского, Л. Н. Гумилева, Д. С. Лихачева, А. Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана, Н. Н. Моисеева, П. А. Флоренского, Н. Г. Холодного, А. К. Чижевского и др. Анализируются новейшие разработки современных ученых естественно-научного и гуманитарного профилей, доказывающие «мироподобие» языка, его включенность в генно-культурную коэволюцию (в культурологических концепциях носящую название кумулятивной культурной эволюции, в концепциях русского космизма называемой «восходящей эволюцией»). Создаются начала метасистемного методологического обеспечения текстовых исследований на глубинных этических основаниях антропокосмического критериально-категориального комплекса, что отвечает зову современной культуры и гуманистическому запросу человечества на нынешнем этапе антропосоциогенеза.

Изучаются социально-эволюционная роль языка, законы его «мироподобия». Выделение и способность видеть в тексте «языковленный» культурный космологос — текстовую лингвокультуру — составляет суть антропокосмического изучения текста. Методология «детекции» в тексте культурно значимого опыта и эволюционно-конструктивного потенциала текста, то есть взгляд на текст сквозь призму текстовой лингвокультуры, позволяет увидеть в тексте «высший разум языка», культурный космос, воплощаемый в форме текста с целью передачи культурного опыта.

Ключевые слова: текст, текстовая деятельность, текстовая лингвокультура, антропокосмический поворот, эволюционно-конструктивистский подход, структурное единство, законы «мироподобия»

Для цитирования: Индрикова А. А. О возможностях антропокосмической парадигмы в исследованиях текста // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 6 (123). С. 202-209. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-6-123-202-209>.

Original article

On possibilities of the anthropocosmic paradigm in the text research

Anastasia A. Indrikova

Candidate of culturology, associate professor of the department of the english language for professional communication, FSBEI HE «National research Mordovian state university named after N. P. Ogariov». 430005, Saransk, Bolshevistskaya st., 68/1
sajenina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3457-2862>

Abstract. The author is attempting to comprehend the cultural-evolutionary role of textual activity in the process of anthropo-socio-genesis; and to understand the place of the text in the global evolutionary-constructivist / anthropocosmic paradigm «text — culture — Universe». The signs of the «anthropocosmic turn» in modern science and textual are revealed, which is linked with comprehending the laws of Universal similarity / «world-likeness» (M. M. Bakhtin) and the search for the anthropocosmic origins of human activity, primarily textual.

The theoretical and methodological foundations of the anthropocosmistic study of the text are revealed. Anthropocosmism actualizes the highest cultural ontologies of textual activity and creates an adequate metasystem methodological support on the deep ethical foundations of its criterion-categorical complex.

The theoretical and methodological foundations of the anthropocosmic study of language, culture and text are revealed. An attempt is made to carry out a metatheoretical synthesis of the scientific heritage of the thinkers of the Russian school of philosophy of the XX-XXI centuries. S. S. Averintsev, O. S. Anisimov, M. M. Bakhtin, V. I. Vernadsky, L. N. Gumilyov, D. S. Likhachev, A. F. Losev, Yu. M. Lotman, N. N. Moiseev, P. A. Florensky, N. G. Kholodny, A. K. Chizhevsky. The latest developments of modern scientists in the natural sciences and humanities are analyzed, proving the «world-likeness» of the language and its involvement in genetic-cultural co-evolution (in cultural concepts called cumulative cultural evolution, in the concepts of russian cosmism called «ascending evolution»). The author takes the first steps towards the development of an actual anthropocosmic methodology for the text analysis, synthesizing traditional approaches and the latest scientific data on the unity of anthropic and cosmic principles in the Universe. The evolutionary-constructivist possibilities of anthropocosmism as a paradigm for the study of the highest cultural ontology of textual activity are actualized. The basis of metasystemic methodological support of text research is being created on the deep ethical foundations of the anthropocosmic criterial-categorical complex, which meets the requirements of modern culture and the humanistic demand of mankind at the current stage of anthroposocial genesis.

The socio-evolutionary role of language, the laws of its «worldlikeness» (universal unity) are disclosed through the unity of the anthropic and cosmic principles. The ability to detect in the text a «linguized» cultural cosmologos — textual linguaculture — is the essence of the anthropocosmic study of the text. The methodology of «detecting» in the text its culturally significant experience and the technology of defining the evolutionary-constructive potential of the text, i. e. the ability to take a look at the text through the prism of textual linguaculture allows one to see in the text the «higher spirit of the language», the cultural «cosmos», embodied in the form of a text in order to transfer evolutionary cultural experience.

Keywords: text, textual activity, textual linguaculture, anthropocosmic turn, evolutionary-constructivist approach, structural unity, laws of similarity in the Universe, «worldlikeness»

For citation: Indrikova A. A. On possibilities of the anthropocosmic paradigm in the text research. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2021;(6):202-209. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-6-123-202-209>.

Культура и жанр имеют одинаковую структуру

М. М. Бахтин

Введение

Знаковым явлением всех областей современной науки является поиск законов системного единства Вселенной на микро- и макроуровнях. Поиск и нахождение структурного соответствия («мироподобия», по Бахтину) суперобъектов и микрообъектов вызвало тектонические сдвиги в познании и обусловило формирование обширных междисциплинарных полей, что послужило причиной создания целых мультисистем научной конвергенции (так, одной из них, например, стало появление НБИКС-комплекса, соединившего нано-, био-, информационные, коммуникативные и социальные науки с целью нахождения связей и закономерностей в сложнейших суперсистемах).

Очевидно, что для решения таких масштабных задач современной науке необходима не просто некая междисциплинарная познавательная парадигма, а адекватная актуальному научному запросу мультидисциплинарная парадигма, способная вместить все области гуманитарного и естественно-научного знания и создать иерархически, структурно и системно корректную, эти-

чески «надежную» методологию, имеющую метасистемные свойства, позволяющую раскрывать и описывать законы мироподобия — законы единства человека, языка, культуры и Вселенной, при которых признается иерархическое соответствие антропологоса некоему высшему организационному началу — космологосу [Бахтин, 2000; Воронина, 2021; Гагаев, 2003; Данилова, 2015].

Проблема методологической раздробленности, несводимости к одной исследовательской парадигме осознается в современной лингвоантропологии и теоретической лингвистике: «Широкая предметная сфера лингвоантропологии в современной теоретической лингвистике несводима к одной области и неслучайно определяется несколькими нетерминологическими описательными выражениями: человеческий фактор в языке (Б. А. Серебренников), человек в языке (Э. Бенвенист), человек и его язык (Р. А. Будагов), язык и мир человека (Н. Д. Арутюнова), мир человека в языке (В. В. Колесов), язык — человек — картина мира, язык — ментальность — культура и др.» [Никитина, 2015].

В обозначенных исследовательских полях центральной категорией является человек говорящий, его ментальность, представления о мире

и культура изучаются как надбиологическая программа, структурирующая данные представления. Задача, осознаваемая в большинстве современных междисциплинарных направлений, — создать единое исследовательское поле о языке, сознании и культуре.

Назрела насущная потребность в такой исследовательской парадигме, которая объединила бы все направления и подходы, в максимально полном объеме представила ценностно-смысловой компонент языка и обеспечила корректную интерпретацию культурных ценностей и норм в тексте.

Теоретико-методологические основы антропокосмического перехода в изучении текста

Приметы антропокосмического поворота заметны в теориях, опирающихся на антропный космологический принцип и связывающих развитие языка, сознания и мышления с глобальными эволюционными процессами во Вселенной. Так, новейшие разработки современных ученых естественно-научного и гуманитарного профилей доказывают «мироподобие» языка его включенностью в генно-культурную коэволюцию [Данилова, 2015, с. 77-87]. Мы полагаем необходимым осмысление культурно-эволюционной роли текстовой деятельности человека и понимание места текста в глобальной эволюционной (антропокосмической) парадигме «текст — культура — Вселенная». Острую актуальность в связи с этим обретает исследование трудов русских ученых-космистов (учение о ноосфере В. И. Вернадского, концепция мировоздействия А. К. Горского, учение о всемире А. В. Сухова-Кобылина, учение о единстве исторических и космических процессов А. К. Чижевского и др.) [Русский космизм, 1993] и современных космологов (Л. Млодинова, С. Хокинга), ноосферологов и биокосмологов гуманитарного и естественно-научного профилей, исследующих законы подобия Вселенной и человека.

Русская космистская философия вскрыла культурную механику получения научного знания, метода получения научной истины на высшем порядке антропности, на культурно-цивилизированном начале человека. На чем построена культурология, философия, да и вообще наука XX в.? На антропном принципе. На движении человеческого начала. Не антропное как всякое человеческое, а антропокосмическое как лучшее в человеке — культурное, космическое, упорядоченное тысячелетиями единого ра-

зума человечества, объединенного богословием как высшим знанием, как «таинственной нитью, которой вяжутся жемчужины всех догматов» (П. А. Флоренский). И только на таком порядке и только таким путем постигается знание.

Нельзя в связи с этим не назвать имена ученых, узревших чудо «мироподобия», веривших в выбор «культурного» пути развития цивилизации и своей нерушимой верой, многолетним трудом и удивительными открытиями укреплявших ее в сознании людей. Механизм самосохранения и самовоспроизводства культуры, вечность ее жизни подобны «константе живого вещества» В. И. Вернадского. Ноосферное мышление как единственно возможный путь развития человечества и сохранения его биологической, цивилизационной и культурной целостности открывается чудесной истиной через прочтение космистских концепций русской культуры (А. К. Горский, Н. Ф. Федоров, П. А. Флоренский, К. Э. Циолковский) [Русский космизм, 1993]. Продолжатель идей русского космизма Н. Н. Моисеев был убежден в необходимости выработки единой эколого-политологической стратегии человечества, которому удастся перешагнуть в эпоху единого планетарного разума — ноосферы — при условии выбора культурного направления [Моисеев, 1995].

Открытие ряда законов «мироподобия», подобия языка, культуры и Вселенной совершалось в русской научной школе на протяжении всего XX в. Философы языка и культуры, а позднее коммуникативисты, лингвисты, когнитологи, психолингвисты разрабатывали, по сути, антропокосмистские теории и концепции. Связь текста и Вселенной как «культурного космоса» прослеживается в теориях текста в культуре Бахтина и высказываемых им идеях о «мироподобии», в философии имени А. Ф. Лосева, в исследованиях особого «порядка космоса и истории» С. С. Авринцева, в разработке понятия концептосферы Д. С. Лихачева, в лингвоэстетической концепции А. А. Потемни, в культурной «полифонии текстов» В. В. Ученовой, в идее Ю. В. Рождественского о культурообразующей сущности языка и его корреляции с этапами развития цивилизации.

Законы соответствия мира и языка — коммуникативных и социокультурных процессов — открывались все большему числу ученых на рубеже XX-XXI вв. Обнаруживались новые связи и соотношения между языком, культурой и сознанием, между сознанием и реальностью, между культурой и мышлением, культурой и обще-

ством. Современные коммуниктивисты опираются на антропокосмистские теоретические основания (ноокоммуникология Ю. П. Буданцева, теория космопсихологоса А. А. Гагаева, концепция культуры Ю. В. Громыко, концепция языка в культуре повседневности Н. Л. Новиковой, массово-информационная теория культуры Л. А. Поелуевой) [Буданцев, 1995; Гагаев, 2003; Поелуева, 2004].

Все большее число авторитетных ученых разных областей знания приходят к мысли о необходимости междисциплинарной, глубинной и всесторонней разработки положений о целостности Вселенной и сознания (О. С. Анисимов — психолог-акмеолог, К. В. Анохин, Н. П. Бехтерева — нейрофизиологи, Ю. П. Буданцев — коммуниктивист, Т. М. Дридзе — социолог и психолог, Т. В. Черниговская — лингвист и биолог, С. Хокинг — космолог и др.) [Анисимов, 2002; Буданцев, 1995].

В свете новейших научных идей, постулирующих единство Вселенной и сознания, актуализируется необходимость более пристального внимания к изучению взаимосвязи языка и культуры с точки зрения антропокосмизма.

Научная парадигма антропокосмизма, фундированная последними научными данными, помещает текст в системное единство «человек — текст — культура — сознание — Вселенная» и позволяет определить параметры текстового анализа как проистекающие из эволюционно заданных метакогнитивных возможностей человека. Антропокосмизм предлагает необходимые критерии для определения ценностно значимого в любой деятельности человека, в том числе текстовой.

Разработанный русскими и зарубежными учеными более века назад антропокосмизм как гуманистическая естественно-научная и гуманитарная парадигма создал мощную «культурную оптику», позволяющую исследовать сложные меж- и мультидисциплинарные феномены, опираясь на принцип системного единства универсальных процессов и сознания человека.

Культура в антропокосмизме понимается как культурный космос человечества (согласно концепции всеединства В. С. Соловьева), организующее начало человеческой деятельности, объединяющее все его культурные творения в кантовские «акты положительного искусства». Культура становится парадоксальным образом тождественной природе, соответствуя своему предназначению и воплощая законы универсума.

Передавая точное знание, культура выстраивает и в языке культурный космос, исключая случайное из того высшего логоса языка, который Э. Гуссерль называл «идеальным единством значений» (*ideale Bedeutungseinheit*). Культура потому и является метасистемой по отношению к языку, сообщая через язык точные знания о себе, выработанные человечеством в антропосоциогенезе, — культурный опыт.

Именно выделение и способность видеть в тексте этот «языковленный» культурный космологос — текстовую лингвокультуру — и составляет суть антропокосмистского поворота в изучении текста. Методология «детекции» в тексте культурно значимого опыта и эволюционно-конструктивного потенциала текста, то есть взгляд на текст сквозь призму текстовой лингвокультуры, позволяет увидеть в тексте «высший разум языка», культурный космос, воплощаемый в форме текста с целью передачи культурного опыта. Антропокосмизм позволяет обозреть в тексте культурный порядок языка, выявить культуротворческие, духовные, «трансфизические» (Д. Л. Андреев) свойства текстовой лингвокультуры, увидеть потенциал объединения многоязычного человечества высшими ценностями и поисками смысла Слова как единого культурного основания — «Единого Божественного начала».

Методология различения текстовой лингвокультуры не только создает технологию культурного отбора цивилизационно (значит, и ценностно) значимых текстов, но и помогает сформировать культурное мышление на основе антропокосмизма как целостного парадигмально-мировоззренческого сознания, обретя которое, можно, по выражению В. И. Постоваловой, «осветить путь вхождения в смысловое пространство изучаемого текста» [Постовалова, 2009, с. 43]. Глубинное чтение культурного слоя смыслового пространства текста может быть усвоено, по убеждению А. Ф. Лосева, «лишь в результате особой культуры ума» [Лосев, 1995, с. 407].

Тем самым текстовая лингвокультура позволяет выполнить одно из предназначений герменевтики — истолкование текстов, имеющих особую духовную глубину, что, по Н. Д. Арутюновой, все равно что «интерпретация текста бытия» [Арутюнова, 1997, с. 656]. Такое глубинное чтение обретает особую актуальность в эпоху кризисов и перемен, каковым является наше время, когда в умах царит «философское огрубление и опрощение» [Франк, 2007, с. 515]. Методология

текстовой лингвокультуры имеет смежную с герменевтикой установку «возвратить тексту его смысловую проницаемость, преодолеть «культурную отдаленность» [Постовалова, 2009, с. 43].

Фундаментальные основания для антропокосмистского поворота в изучении текста и признаки появления нового объекта — текстовой лингвокультуры — закладывались еще в трудах Ю. М. Лотмана и М. М. Бахтина, актуализировавших разные аспекты имманентности текста культуре: «Культура есть совокупность текстов или сложно построенный текст» [Лотман, 2000, с. 436]. Их научная интуиция обусловила направление большинства передовых гуманитарных исследований текста. Так, Лотман утверждал первостепенную значимость выявления системных свойств текста; при этом системность связывалась с культурологическим пониманием текста, то есть с пониманием культуры как кодирующей системы (метасистемы) по отношению к тексту. Бахтин также указывал на необходимость выявления системного единства произведения, «совокупности факторов художественного впечатления» и рассмотрения выделяемых элементов текста в системных связях и отношениях [Бахтин, 1975, с. 18].

Однако до сих пор неясными и непроработанными остаются некоторые системные аспекты текстовой аналитики и метасистемные технологии работы с текстом, в частности, такие вопросы, как возможность цивилизационно-стратегического управления текстовой деятельностью и различие в тексте цивилизационно значимых, эволюционно-конструктивных систем, структур и единиц (для решения вышеобозначенных проблем необходимо определить в том числе, как соотносятся понятия «текст» и «текстовая деятельность», «развитие», «изменение» и «культурная динамика» в отношении языка, текста и текстовой деятельности и какие признаки языковой динамики соответствуют траектории культурной эволюции, что требует освещения в рамках отдельной статьи).

В контексте иерархической подчиненности языка метазаконам культуры, которые, в свою очередь, воплощают законы универсума, становится понятной и объяснимой позиция А. Ф. Лосева относительно разумно-жизненной сущности человеческого языка, мысль А. А. Потебни о важности языка в процессе самосоздания и самопреобразования человека, а также утверждение Х. Г. Гадамера о порождающей силе языка,

Э. Гуссерля об идеальном единстве значений и др.

Изучение трудов русских ученых-космистов начала XX в. позволило вывести критерии и категории антропокосмизма и его культурообразующее основание, обеспечивающее через категорию «общего дела» понимание механизмов ноосферного — антропокосмистского — перехода.

Одним из закономерных явлений антропокосмизма является формирование всепланетарного коммуникативного поля культуры и непрерывной передачи сакрального знания, формирующего ноосферу — культурное сознание и культурную память — коммуникативные механизмы лингвокультурогенеза, которые, собственно, и выстраивают бытие человека в русле «восходящей эволюции».

При этом один из важнейших законов «мироподобия», на котором строится антропокосмизм, — закон «восходящей» эволюции — недостаточно изучается в связи с текстовой деятельностью. Есть отдельные публикации, в которых текст исследуется как фактор культурной (восходящей) эволюции и формант ноосферного перехода [Беляцкая, 2015; Поелуева, 2016]. В этих работах предпринимается попытка сформулировать проблему развития человека Говорящего в условиях гипермасштабного характера коммуникационных процессов, и делаются конкретные методологические шаги по изучению языка и текстовой деятельности в ракурсе антропокосмизма. Социально-эволюционная роль языка, законы его «мироподобия» заключаются в единстве антропного и космического начал.

Включенность языка в программу восходящей эволюции — программу лингвокультурогенеза — обеспечивается его способностью содержать и хранить в себе некий объем специфической информации, коррелирующей с понятием «культурный код» и позволяющей передавать в отдельных словах и текстах «матричные» образцы эволюционно значимого опыта. Поэтому текст и лингвокультура в отношениях «мироподобия» (Вселенная — текст — культура — человек) предстают в качестве опосредующего антропное и космическое начала форманта культуры, организующего, воспроизводящего и хранящего в языке законы «мироподобия» и воплощающего в своей смысловой структуре матрицы «восходящей» эволюции.

Заключение

Чтобы изучать текстовую деятельность сквозь призму высшей культурной критериальности ан-

тропо-космо-логоса и иметь возможность присваивать ее социальной динамике определенные культурно-эволюционные значения, необходимо расширить пределы антропоцентризма и обогатить эту доминирующую сегодня научную парадигму критериальностью антропокосмизма.

Поворот в изучении текста от антропоцентризма к антропокосмизму вызван кризисным состоянием современной культуры, утратой культурных онтологий человеческой деятельности, ставших знаковым моментом кризиса антропоцентристской парадигмы.

Заметные проявления кризиса антропоцентричности культуры заключаются в избыточной сосредоточенности на своем «я» современного человека, что не позволяет реализовать заложенную культургенетически программу восходящей эволюции — совершить духовное восхождение, проникнуться сочувствием к другому человеку, выйти на уровень социокультурной динамики. Духовность, высокие этические и эстетические идеалы выдвигаются в сферу «нулевой семиотики», становясь бессмысленным фоном гедонистически пресыщенного и скучающего человека, воспринимающего культуру как развлечение. В очередном «карнавале человеческой культуры» (М. М. Бахтин), наблюдаемом в современной кризисной ситуации, происходит низвержение высокого духа через высмеивание духовных ценностей и безразличие к судьбе другого человека, другой семьи, другой культуры.

Кризисное состояние современной текстовой среды можно квалифицировать как проявление семантической дисгармонии антропоцентризма. Отдельные проявления семантической дисгармонии изучаются в современной филологии и лингвокультурологии: «либерализация» и «карнавализация языка» (В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова), семантические «разломы» и «деструкции» (Н. А. Хренов), в которых наблюдаются «фрагментация» и «гипердискурсивность» текстопостроения, кризис идентичности. Назрела необходимость в выработке четких духовных ориентиров и критериев культурной оценки текстовой деятельности.

Если антропоцентризм исходит из равенства как естественного, природного, биологического начала, так и его сверхъестественных проявлений, в сущности, не различая и не делая акцента на различии человека естественного и человека культурного, то антропокосмизм — мировоззренческая парадигма культурного человека, в котором культура является космическим, органи-

зующим началом, позволяющим различить культурное, то есть человеческое начало в человеке.

Включенность текстовой лингвокультуры в программу духовного восхождения через язык как систему наследования культурной памяти накладывает ответственность на читающего и творящего текст, усиливая необходимость совершенствования технологий культурного чтения, настройки на тонкое и отзывчивое речемыслительное сотворчество, на своевременное просвечивание культурно значимого и отсеивание несущественного. Сегодня необходима культуротворческая эволюционно-конструктивная аналитика текстовой деятельности, при которой становится возможной культурная коммуникация и выход на подлинное единство культурного космоса планеты.

Выводы и перспективы

Антропокосмистский переход происходит и закрепляется в языке и сознании человека вместе с восстановлением универсальной целостности мировоззренческих структур и механизмов мышления, «реконсолидацией» культурной памяти человека, что ставит его на высокий — культурный — уровень миропонимания и «мироподобия».

Цивилизационная значимость этого «превращения» состоит в активизации творческого потенциала языковой способности человека, при котором запускается негенетическая система наследования культурно значимой информации, происходит то, что в современной когнитивистике называется «кумулятивной культурной эволюцией», а столетие назад в концепциях русского космизма называлось «восходящей эволюцией».

Теоретико-философские основания антропокосмистского изучения языка, культуры и текста заложены в трудах русских мыслителей XX-XXI вв. С. С. Аверинцева, О. С. Анисимова, М. М. Бахтина, В. И. Вернадского, Н. И. Ворониной, А. А. Гагаева, Л. Н. Гумилева, Д. И. Лихачева, А. Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана, Н. Н. Моисеева, В. В. Ученовой, П. А. Флоренского, Н. Ф. Федорова, Н. Г. Холодного, А. К. Чижевского. Необходим дальнейший метатеоретический синтез их научного наследия и разработка на его основе методологии анализа текста, отвечающей зову культуры и гуманистическому запросу человечества на нынешнем этапе антропосоциогенеза.

Библиографический список

- Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2004 (1977). 480 с.
- Анисимов О. С. Методологический словарь (для акмеологов и управленцев). Москва : Энциклопедия управленческих знаний, 2002. 295 с.
- Арутюнова Н. Д. Язык // Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. Москва : Большая рос. энцикл. : Дрофа, 1997. С. 652-672.
- Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Москва : Художественная литература, 1975. 504 с.
- Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 томах. Москва : Русские словари, 2000. 320 с.
- Беляцкая А. А. Текстовая лингвокультура: методология ноосферного перехода // Ноосферные исследования. 2016. № 1-2 (13-14). С. 69-79.
- Буданцев Ю. П. Очерки ноокоммуникологии (Массовая коммуникация в ноосфере). Москва : МНЭПУ, 1995. 180 с.
- Воронина Н. И. Дни М. М. Бахтина в Саранске (к 125-летию со дня рождения мыслителя) // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. Том 23. Номер 76. 2021. С. 5-10.
- Гагаев А. А. Философская и культурно-типическая антропология : учеб. пособие. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2003. 248 с.
- Данилова М. И. Биологические и социальные основы эволюции языка и коммуникации: современные дискуссии / М. И. Данилова, А. В. Суховерхов // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 77-87.
- Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии. Москва : Наука, 1984. 268 с.
- Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология ; под ред. проф. В. П. Нерознака. Москва : Academia, 1997. С. 280-287.
- Лосев А. Ф. Диалектика мифа. Москва : Правда, 1990. 145 с.
- Лосев А. Ф. Форма. Стил. Выражение. Москва : Мысль, 1995. 940 с.
- Лотман Ю. М. Семиосфера. Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2000. 704 с.
- Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 3-30.
- Никитина Л. Б. Антропоцентристская семантика: образ homo sapiens, по данным русского языка. Москва : Litres, 2015. 458 с.
- Поелуева Л. А. Антропокосмизм-монументализм-сетевой гуманизм: коммуникативная стратегия информационно-технологического будущего России / Л. А. Поелуева, А. А. Индриков, А. А. Беляцкая // Коммуникология. 2016. Т. 4. № 2. С. 97-110.
- Поелуева Л. А. Средства массовой информации в культуре переходного периода. Саранск : Изд-во мордов. ун-та, 2004. 132 с.
- Постовалова В. И. Герменевтика «Философии имени» А. Ф. Лосева (философия языка и язык философии) // Критика и семиотика. 2009. Вып. 13. С. 41-68.
- Потебня А. А. Мысль и язык. Киев : Синто, 1993. 192 с.
- Рождественский Ю. В. Философия языка. Культуроведение и дидактика : в 2 т. Т. 1. Современные проблемы науки о языке. Москва : Грантъ, 2003. 240 с.
- Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С. Г. Семенов, А. Г. Гачевой. Москва : Педагогика-Пресс, 1993. 368 с.
- Ученова В. В. Полифония текстов в культуре / В. В. Ученова, С. А. Шомова. Москва : Омега-Л, ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2003. 392 с.
- Франк С. Л. Новая русская философская система // Алексей Федорович Лосев / ред. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкий. Москва : Русский Миръ, 2007. С. 514-516.

Reference list

- Averincev S. S. Pojetika rannevizantijskoj literatury = Poetics of early Byzantine literature. Sankt-Peterburg : Azbuka-klassika, 2004 (1977). 480 s.
- Anisimov O. S. Metodologicheskij slovar' (dlja akmeologov i upravlencev) = Methodological dictionary (for acmeologists and managers). Moskva : Jenciklopedija upravlencheskih znaniy, 2002. 295 s.
- Arutjunova N. D. Jazyk // Russkij jazyk : jenciklopedija = Language / gl. red. Ju. N. Karaulov. Moskva : Bol'shaja ros. jencikl. : Drofa, 1997. S. 652-672.
- Bahtin M. M. Voprosy literatury i jestetiki = Literature and aesthetics. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1975. 504 s.
- Bahtin M. M. Sobranie sochinenij = Collected works : v semi tomah . Moskva : Russkie slovary, 2000. 320 s.
- Beljackaja A. A. Tekstovaja lingvokult'ura: metodologija noosfernogo perehoda = Text linguistic culture: noosphere transition methodology // Noosfernye issledovanija. 2016. № 1-2 (13-14). S. 69-79.
- Budancev Ju. P. Oчерki nookommunikologii (Massovaja kommunikacija v noosfere) = Essays on noocommunicology (Mass communication in the noosphere). Moskva : MNJePU, 1995. 180 s.
- Voronina N. I. Dni M. M. Bahtina v Saranske (k 125 letiju so dnja rozhdenija myslitelja) = M. M. Bakhtin's days in Saransk (on the 125th anniversary of the thinker's birth) // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rosijskoj Akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. Tom 23. Nomer 76. 2021. S. 5-10.
- Gagaev A. A. Filozofskaja i kul'turno-tipicheskaja antropologija = Philosophical and cultural-typical anthropology : ucheb. posobie. Saransk : Izd-vo Mordov. un-та, 2003. 248 s.

Danilova M. I. Biologicheskie i social'nye osnovy jevoljucii jazyka i kommunikacii: sovremennye diskussii = Biological and social foundations of the language and communication evolution: modern discussions / M. I. Danilova, A. V. Suhoverhov // Voprosy filosofii. 2015. № 12. S. 77-87.

Dridze T. M. Tekstovaja dejatel'nost' v strukture social'noj kommunikacii: Problemy semiosociopsihologii = Text activity in the structure of social communication: Problems of semiosociopsychology. Moskva : Nauka, 1984. 268 s.

Lihachev D. S. Konceptosfera russkogo jazyka = Russian language conceptosphere // Russkaja slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologija / pod red. prof. V. P. Neroznaka. Moskva : Academia, 1997. S. 280-287.

Losev A. F. Dialektika mifa = Dialectics of myth. Moskva : Pravda, 1990. 145 s.

Losev A. F. Forma. Stil'. Vyrazhenie = Form. Style. Expression. Moskva : Mysl', 1995. 940 s.

Lotman Ju. M. Semiosfera = Semiosphere. Sankt-Peterburg : Iskusstvo-SPB, 2000. 704 s.

Moiseev N. N. Sovremennyy antropogenez i civilizacionnye razlomy. Jekologo-politilogicheskij analiz = Modern anthropogenesis and civilizational breaks. Environmental and political analysis // Voprosy filosofii. 1995. № 1. S. 3-30.

Nikitina L. B. Antropocentristskaja semantika: obraz homo sapiens, po dannym russkogo jazyka = Anthropocentric semantics: the image of homo sapiens, according to the Russian language. Moskva : Litres, 2015. 458 s.

Poelueva L. A. Antropokosmizm-monumentalizm-setevoj gumanizm: kommunikativnaja strategija infor-

macionno-tehnologicheskogo budushhego Rossii = Anthropocosmism-monumentalism-network humanism: a communicative strategy of the information technology future of Russia / L. A. Poelueva, A. A. Indrikov, A. A. Beljackaja // Kommunikologija. 2016. T. 4. № 2. S. 97-110.

Poelueva L. A. Sredstva massovoj informacii v kul'ture perehodnogo perioda = Media in the culture of transition. Saransk : Izd-vo mordov. un-ta, 2004. 132 s.

Postovalova V. I. Germenevtika «Filosofii imeni» A. F. Loseva (filosofija jazyka i jazyk filosofii) = Hermeneutics «Philosophy of the name» by A. F. Losev (philosophy of language and language of philosophy) // Kritika i semiotika. 2009. Vyp. 13. S. 41-68.

Potebnja A. A. Mysl' i jazyk = Thought and language. Kiev : Sinto, 1993. 192 s.

Rozhdestvenskij Ju. V. Filosofija jazyka. Kul'turovedenie i didaktika = Philosophy of language. Cultural studies and didactics : v 2 t. T. 1. Sovremennye problemy nauki o jazyke. Moskva : Grant#, 2003. 240 s.

Russkij kosmizm: Antologija filosofskoj mysli = Russian cosmism: anthology of philosophical thought / sost. S. G. Semenovoj, A. G. Gachevoj. Moskva : Pedagogika-Press, 1993. 368 s.

Uchenova V. V. Polifonija tekstov v kul'ture = Polyphony of texts in culture / V. V. Uchenova, S. A. Shomova. Moskva : Omega-L, IMPJe im. A. S. Griboedova, 2003. 392 s.

Frank S. L. Novaja russkaja filosofskaja sistema = New Russian philosophical system // Aleksej Fedorovich Losev / red. A. A. Taho-Godi, V. P. Troickij. Moskva : Russkij Mir#, 2007. S. 514-516.

Статья поступила в редакцию 07.10.2021; одобрена после рецензирования 16.11.2021; принята к публикации 23.11.2021.

The article was submitted on 07.10.2021; approved after reviewing 16.11.2021; accepted for publication on 23.11.2021.